

г. глинский

Актеры-Ленинградцы

Я помню «Пугачевщину» Тренева. Сложный декоративный узор и многолюдные толпы. Вдохновенное зарево и дым пожара. Маленькая сморщенная старушонка провожает плывущие по реке плоты с казенными. В соборной фигурке, в лице этой женщины, погнавшей всю меру человеческих страданий, — безутешно горе матери, потерявшей сына. Это Корчагина-Александровская в почти бессловесной роли раскрывает перед нами трагедию русской крестьянки далекого времени.

В другом спектакле она играла крохотную роль матери Ивана Каляева. Сцена прощания её с сыном всегда вызывала в зале слезы. Корчагина-Александровская владеет ключом к сердцу зрителя. И ключ этот — простота и душевность её искусства. Её героини чаще всего простые и скромные женщины, знающие большую душевную печаль, но не потерявшие мужества, сопротивляющиеся злу жизни. Когда в «Страхе» Клара Корчагиной-Александровской поднимается на общественную трибуну, она побеждает не ораторским блеском своей обличительной речи, не одной лишь логикой, доводов, а обязательной цельностью своей манеры, сердечностью и непреодолимой стойкостью убеждений.

Стойкость русского характера, его душевное богатство, его правдолюбие — центральная тема творчества Корчагиной-Александровской. Создает ли она свой глубоко драматические образы прошлого и настоящего времени, легит ли она с непреодолимым мастерством ярким и сочные жанровые фигуры в пьесах русской классики, искусство актрисы полно жизненной правды и глубинного знания народной жизни. *

Юрьева справедливо называют рыцарем театра. И в самом деле, его пятидесятилетнее служение отечественной сцене было полно вдохновенного труда и горения. Искусство, его интересы заполняли всю его жизнь. Вернее, оно составляло эту жизнь. И до настоящего времени Юрьева — актёр выверенной до мелочей техники — сохраняет пыл и трепет юности, впервые вступающего на подмостки сцены.

Человек большой культуры, огромных наблюдений и разнообразного актёрского опыта, Юрьев — крайнее высказательный художник. Сколько раз он играл Арбенина, но к каждому спектаклю «Маскарад» он готовится, как к премьере.

Юрьев, сразу узнаешь — стоит ему только выйти на сцену. Но это не значит, что он однообразен. Он просто не склонен к покаянной трансформации и предпочитает раскрывать характер человека, не насиловать тембр своего голоса и внешность, а в оттенках речи и действия. Поэтому он с такой щепетильностью относится к каждому своему жесту и интонации.

Юрьев — ревностный хранитель классических традиций Александринской, ныне Пушкинской сцены. Эти традиции многогранны. Они vibrant и сочную бытовую роспись, и возвышенную картинную патетику, и бурный романтический пафос, и психологическую правду чувств.

И всё это живёт, переливается яркими красками в прекрасном и сложном живописном искусстве замечательного русского актёра Ю. Юрьева.

★

Второе столетие смотрят на нас с высоты металлической квадриги укрощённые Аполлоном кони. И всё это время в эдаких с белой колоннадой и изображениями трагических масок и муз древности жили и творили актёры Самойловы. Мичурина-Самойлова — достойная представительница этой славной династии. Большая половина истории её родного театра прошла при непосредственном и деятельном участии артистки. В тяжёлые дни войны, она осталась в Ленинграде и пережила здесь суровое время блокады. Больная, она сохранила завидную бодрость духа и молодость души. «Для Ленинграда, — говорит артистка, — новый год!», принял 18 января, в день прорыва блокады. Не думала я, что переживу тогда-нибудь такое тяжёлое время, а теперь вот рада, что видела сама всё — отпау, и мужество, которые проявляют мои земляки, отстаивая город. Как много это даёт художнику! Хочется жить и жить, чтобы вернуть народу хотя частичку того, чем становился ему обаяв.

С первых дней войны артистка ведёт неуступчивую работу: она выступает по радио, и ленинградцы хорошо помнят, как на пустынных улицах и площадях города раздавался её спокойный и твёрдый голос. Мичурина-Самойлова возглавляет Пушкинское общество и Ленинградское отделение ВТО. Она работает об убеждении для престарелых мастеров сцены, и в самые трудные дни Дом ветеранов сцены не испытывал недостатка в толщине её еде. Старейшая русская артистка и нянюшка — гордость русского искусства.